

Международные отношения являются для Российской Федерации таким же драйвером экономики, как и растущие потребности внутреннего рынка, который сегодня тоже трудно себе представить без развитых двусторонних и многосторонних контактов. Укрепление внешнеэкономических связей со странами Востока НИИ корпоративного и проектного управления рассматривает в качестве важнейшего условия успеха на данном направлении в свете наметившегося в последнее время пересмотра внешнеэкономического вектора развития страны. Особое внимание, уделяемое Ближнему, Среднему и Дальнему Востоку, обусловлено значимостью активно обсуждаемых крупномасштабных проектов с Китаем, Турцией, Ираном и другими странами региона, как в ресурсной, так и в высокотехнологической сфере.

Предлагаем Вашему вниманию статью председателя Экспертного совета НИИ КПУ по развитию отношений со странами Востока Сергея Владимировича Демиденко, посвященную анализу экономических отношений России и Турции и ближайшим перспективам их развития.

Сергей Владимирович - кандидат исторических наук, доцент Кафедры мировой политики Факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, автор ряда научных трудов, постоянный эксперт радиостанции «Голос России», аналитических программ на телеканалах каналах РБК, РЕН-ТВ, RT Arabic. Регулярно публикуется в различных научных и научно-популярных отечественных изданиях.

К вопросу о взаимоотношениях Российской Федерации и Турецкой Республики в экономической области (экспресс-анализ турецкой экономики — текущее состояние, проблемы и перспективы в контексте политики «Поворота на Восток»)

Российско-турецкие экономические отношения можно характеризовать как достаточно оживленные. Их поступательное развитие набирало обороты, начиная с 1991 года, и вплоть до 2008 года, когда случился мировой финансово-экономический кризис. Глобальный коллапс финансовой системы повлиял на темпы двусторонней экономической деятельности. Так, по итогам 2009 года российско-турецкий товарооборот сократился почти на 40%, составив 19,6 млрд. долларов (российский экспорт – 16,4 млрд. долларов, импорт – 3,2 млрд. долларов). В посткризисный период положительная динамика вновь начала восстанавливаться. В результате к 2012 году взаимная торговля составила 34 млрд. долларов (рост на 7,5% по сравнению с 2011 годом), а в период с января по сентябрь 2013 года товарооборот достиг показателя в 23,6 млрд. долларов.

В ноябре 2013 года в Санкт-Петербурге состоялось четвертое заседание Совета сотрудничества высшего уровня (ССВУ) между Россией и Турцией. В ходе данного форума Президент РФ Путин и Премьер-министр ТР Эрдоган, обратив внимание на небольшой спад с двусторонним товарообороте, подтвердили взаимную готовность к реализации стратегической задачи – довести к 2020 году товарооборот до 100 млрд. долларов (за первые шесть месяцев 2013 года российские капиталовложения в Турцию составили 1,57 млрд. долларов, турецкие инвестиции в Россию – 740 млрд. долларов).

Справочно

Основным механизмом содействия торгово-экономическому сотрудничеству двух стран является Смешанная межправительственная комиссия, в рамках которой действует несколько рабочих групп. Возглавляют Комиссию министры энергетики России и Турецкой Республики.

На сегодняшний день среди внешнеторговых партнеров Турции Россия занимает второе место после Германии, Турция же среди партнеров России – седьмое. При этом положительное сальдо товарооборота сохраняется за Россией и составляет более 80%. Подобное положение дел связано с тем, что в структуре российского экспорта в Турцию 76% занимают энергоносители (14,3% металлы и изделия из них). Россия в этой связи является одним из важнейших турецких импортеров (наряду с Германией и Китаем).

Справочно

Россия удовлетворяет потребности Турции в газе на 63% (после Германии и Италии Турецкая Республика - третий импортер отечественного «голубого топлива»). Что касается нефти, РФ ежегодно поставляет ее в Турцию на сумму в 1,8 млрд. долларов в (плюс на 1,1 – 1,3 млрд. долларов нефтепродуктов).

Что касается турецкого импорта в Россию, то он состоит из продовольствия (34,1%), машин, оборудования и транспортных средств (~ 21%), потребительских товаров (17%).

В контексте всего вышесказанного, наиболее активно на территории Турции российские предприятия вкладываются в энергетические проекты.

В первую очередь здесь необходимо упомянуть сооружение российскими специалистами в округе Гюльнар провинции Мерсин четырех блоков на АЭС «Аккую» (мощность каждого блока – 1200 МВт). Данный проект является своего рода уникальным, поскольку строится по схеме build-own-operate, когда заказчиком и собственником АЭС является фактический исполнитель проекта (соответствующее соглашение было подписано сторонами 12 мая 2010 года). Строительством занимается корпорация «Росатом». Планируется, что после введения в эксплуатацию АЭС «Аккую» (2020 – 2023 гг.) в течение 60 лет будет вырабатывать ~ 35 млрд. кВт электроэнергии в год. По данным министерства энергетики РФ, объем российских инвестиций в проект составит 22 млрд. долларов.

Также Россия взяла на себя обязательства по обучению и подготовке персонала станции. В настоящее время примерно 200 турецких студентов учатся в Национальном исследовательском ядерном университете Московского инженерно-физического института. По завершении учебы турецкие специалисты пройдут стажировку на Нововоронежской АЭС (по ее проекту строится «Аккую»).

Россию и Турцию связывают два газопровода – Трансбалканский и «Голубой поток». В 2009 году страны договорились о строительстве второй ветки «Голубого потока», который позволит Турции стать крупным региональным транзитером газа в страны Ближнего Востока. В 2012 году по двум газопроводам в Турцию поступило 27 млрд. куб. м газа. За первые десять месяцев 2013 года поставки возросли до 21 млрд. куб. м газа.

В ближайшее время Россия планирует приступить к строительству морского участка газопровода «Южный поток». Отрезок газопровода протяженностью 925 км будет проходить по дну Черного моря в исключительных экономических зонах России, Турции и Болгарии. Сухопутный участок пройдет по территориям Болгарии, Сербии, Венгрии и Словении. Завершающей точкой магистрали станет Италия с ответвлением на Боснию и Герцеговину, а также на Хорватию.

В 2009 году российский энергетический концерн «ЛУКОЙЛ» завершил выплаты по контракту на покупку 100% акций крупного турецкого оператора сети автозаправочных станций «Акрет». «Наследство» компании состоит из 693 АЗС, восьми нефтепродуктовых терминалов (300 тыс. куб. м), пяти хранилищ сжиженного газа (7,65 тыс. куб. м), трех авиатопливозаправочных комплексов (7 тыс. куб. м) и завода по производству и фасовке моторных масел (12 тыс. т в год). Общая сумма сделки – 555 млн. долларов.

ОАО «ИНТЕР РАО ЕЭС» через свое дочернее предприятие в Турции «ТГР Энерджи» осуществляет импорт электроэнергии из Грузии и России транзитом через территорию Грузии в Турцию по линии электропередачи «Батуми (Грузия) – Хопа (Турция)».

В области межбанковского сотрудничества в 2012 году Сбербанк России приобрел почти 100% акций турецкого «Денизбанка» (по размерам активов входил в десятку крупнейших финансовых институтов Турецкой Республики). Сеть «Денизбанка» насчитывает ~ 600 отделений, численность сотрудников – 10,8 тыс. человек. «Денизбанку» принадлежит «Денизбанк-Москва» (Россия), «Денизбанк АГ» (Австрия) и «ЕвроДениз» (ТРСК).

Справочно

На сегодняшний день Сбербанк вложил в финансовый сектор турецкой экономики 3,6 млрд. долларов.

Крупным проектом в инвестиционной области является контракт между российской «Альфа Групп» и холдингом «Чукурова» на приобретение пакета акций крупнейшего турецкого оператора сотовой связи «Тюрксел» на сумму в 3,3 млрд. долларов.

В промышленной области в первую очередь стоит отметить открытие в конце 2012 года в турецком городе Сакарья сборочного производства российских «Газелей». За период с 2013 по 2015 гг. планируется сборка 12 тыс. машин, параллельно будет организована полноценная сеть сбыта и сервисного обслуживания «Газелей» на территории Турции.

В начале марта 2011 года в эксплуатацию был сдан завод по производству листового проката (г. Искандерун), который был построен совместными усилиями ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и турецкой компанией «Атакаш». Примерный объем инвестиций – 1,4 млрд. долларов. После пуска предприятия «Магнитка» выкупила долю своего турецкого партнера за 485 млн. долларов.

В середине 2010 года «Мечел» приобрел 100% уставного капитала торговой группы «Раматекс» — турецкого дистрибутора проката из конструкционной и нержавеющей стали. Сумма сделки – 3 млн. долларов.

В инфраструктурной области российские компании активно участвуют в проектах строительства газораспределительной станции «Сивас», водопроводов, газопроводов, мостов. Так, ОАО «ВО Техностройэкспорт» принимало участие в сооружении высочайшей в Турции плотины и ГЭС «Деринер» на реке Чорух (мощность – 670 МВт) совместно с турецкими и швейцарскими компаниями.

В 2009 году ОАО «Силовые машины» завершило реализацию проекта ГЭС «Торул» на реке Харшит (мощность – 100 МВт). Работы осуществлялись в составе консорциума с турецкой компанией «Байтур» и западными фирмами.

Турецкие инвестиции в Россию направлены в первую очередь в текстильную, пищевую, химическую, деревообрабатывающую, электронную и электротехническую промышленность, производство строительных и отделочных материалов, автомобилестроение, сферу услуг, торговлю, туризм и банковский сектор.

Одним из важнейших направлений двусторонних отношений стало межрегиональное сотрудничество. Среди лидеров субъектов РФ, с которыми Турция наладила устойчивые контакты в экономической области, – Москва, Московская, Ростовская, Кемеровская, Владимирская, Свердловская области, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Татарстан. Также известно, что турки проявляют интерес к транспортно-логистическим проектам на Северном Кавказе и к инвестиционному сотрудничеству с субъектами Южного Федерального округа.

По оценкам экспертов, очень сложно оценить реальные объемы турецкого инвестирования в экономику России в связи с тем, что многие предприятия и СП, взятые турками с долгосрочную аренду, модернизируются, осуществляя приобретение оборудования и материалов на российском рынке.

Главным направлением турецких инвестиций в России является в настоящий момент область строительная.

В настоящее время в РФ на объектах Москвы, Санкт-Петербурга, Татарстана, Башкортостана, Московской, Свердловской, Владимирской, Ростовской областей и Краснодарского края работает около сотни турецких строительных компаний. Всего с конца 80-х гг. по сегодняшний день турки возвели в России свыше 800 объектов. В 2012 году на территории РФ они получили заказов на 3,6 млрд. долларов. Весьма высока была активность турецких строителей на объектах в Сочи. За последние годы компании из Турции застроили в Сочи территорию площадью ~ 700 тыс. кв. м и выполнили подряды стоимостью 1,6 млрд. долларов.

Другим важным направлением для турецкого бизнеса является инвестирование в предприятия легкой промышленности. Наиболее видными примерами успешной работы СП с турецким капиталом здесь является:

- деятельность новороссийской обувной фабрики «Брис-Босфор»;
- компании «Рокланд» в Серпухове (продукция последней реализуется под торговой маркой «Терволина»).

Аналогичное сотрудничество налаживается в Твери и Галиче (Костромская область) на кожевенном заводе с участием турецкой компании «Саркем».

Отдельно следует упомянуть ЗАО «Корпорация «Глория-Джинс» (Ростовская область). Данное предприятие занимается производством продукции легкой промышленности – курток, платьев, брюк и т.д. из джинсовой ткани турецких производителей.

В условиях, когда режим международных санкций в отношении России будет, по всей видимости, только расширяться, Турция рассматривается экспертами как один из наших наиболее перспективных

торговых партнеров. Оценивая перспективность Турции для России в этом качестве необходимо проанализировать некоторые показатели национальной экономики ТР.

Так, согласно имеющимся сведениям, больше 50% в экономике республики занимает сфера услуг. Промышленность (по данным за разные годы) составляет от 28 до 30%; сельское хозяйство – порядка 15%; строительство — ~ 5%. Локомотивами экономики в последнее время являются автомобильная промышленность и банковский сектор.

Основными турецкими экспортными продуктами являются продукция текстильной промышленности, полимеры, пластмассы, электрические машины и оборудование, средства наземного транспорта, продукция черной металлургии (основной статьёй экспорта Турции в 2012 г. стали драгоценные камни и металлы).

Большую долю в структуре национального экспорта ТР традиционно занимает автомобилестроение. В 2012 г. из 152,5 млрд. долларов турецкого экспорта на долю сектора автомобилестроения пришлось 20,3 млрд. долларов. Вместе с тем следует отметить, что в 2012 г. из-за кризисных явлений в экономике, наблюдалось 7%-е падение экспорта автомобильной продукции. Всего за 2012 г. было экспортировано 745 354 транспортных средств. В 2011 г. турецкие власти получили выручку от экспорта автомобильной промышленности ~ 12 млрд. долларов, а в 2012 г. — ~ 11 млрд. долларов.

Также нельзя не упомянуть и о наиболее динамичной развивающимся сегменте турецкого транспорта – гражданской авиации (по имеющимся данным спрос на воздушные услуги в ТР за последние десять лет увеличился на 200%, перевозки пассажиров на внутренних воздушных маршрутах возросли за тот же период на 372%). При этом, согласно оценкам министерства транспорта США (исследование базируется на сведениях, полученных от представителей частного и государственного секторов Турции), собственных самолетов турецкая промышленность производит в десятки раз меньше, чем закупает за рубежом.

В 2010 году Турция произвела 342 самолета, импортировала 3156 (из США – 2134), в 2011 году произвела 412, импортировала – 3932 (из США – 2463), в 2012 году произвела – 610, импортировала 4000 (из США – 2500). Важно при этом отметить, что большую часть произведенных в Турции самолетов страна продает за рубеж.

Аналогичная ситуация складывается и на рынке медицинского оборудования. В продажах на турецком рынке оборудования и реагентов для клинических лабораторий доминирует импортная продукция. В стране практически нет ни одного крупного производителя соответствующих приборов, а число изготовителей реагентов весьма незначительно. Рассматриваемый рынок Турции представлен международными компаниями (Abbot Labs, Beckman Coulter, Boston Scientific, Siemens). Почти 100% предлагаемых на внутреннем рынке лабораторных приборов являются импортной продукцией. Доля последних в продаже реагентов – ~ 90%.

Приборы в Турцию поставляют Германия, США, Япония, Италия, КНР (в порядке убывания, по данным на 2012 год) и т.д. Реагенты – США, Германия, Великобритания, Франция, Тайвань (в порядке убывания, по данным на 2012 год).

Что касается турецкого автомобилестроения, то и эта отрасль обязана своими успехами тому, что в ней давно и активно действуют сборочные производства крупнейших транснациональных автогигантов – Renault (компания OYAK Renault), Ford (компания Ford Otosan), Hyundai (компания Hyundai Assan), Toyota и концерн Tofaş (торгует, помимо национальных марок, в основном продукцией западного автомобилестроения – Fiat, Citroen, Peugeot, Opel).

Относительно поставок Турцией различного рода услуг следует отметить, что, согласно официальной статистике, объемы их весьма солидны (2008 год – ~ 35,5 млрд. долларов, 2009 г. – ~ 34 млрд. долларов, 2010 год – ~ 34,5 млрд. долларов, 2011 – ~ 39 млрд. долларов, 2012 год – ~ 42 млрд. долларов), стабильно удерживая в этом вопросе положительное сальдо (2008 год – ~ 17,7 млрд. долларов, 2009 год – ~ 17,3 млрд. долларов, 2010 год – ~ 15,5 млрд. долларов, 2011 год – ~ 18,2 млрд. долларов, 2012 год – ~ 22 млрд. долларов). Однако данный уровень обеспечивается исключительно за счет туризма и подрядной деятельности (в список 225 крупнейших строительных компаний мира входит 31 турецкая компания, что позволяет Турции удерживать в данном секторе мировой экономики второе место после

Китай). Такие важные сектора как услуги — финансовые, страховые и прочие торговые услуги Турцией практически не экспортируются.

Из всего вышесказанного очевидно высочайшая зависимость Турецкой Республики в экономическом отношении от внешнего влияния. То есть серьезно полагаться на то, что в случае расширения западных санкций в отношении нашей страны Турция сможет поставлять на российский рынок технологии или высокотехнологичные промышленные товары в достаточном количестве не стоит. У Запада есть предостаточно рычагов, как экономических, так и политических для того, чтобы надавить на Анкару. Это необходимо обязательно учитывать при выстраивании стратегии долгосрочных контактов с Турцией в рамках обозначенного высшим руководством РФ «Поворота на Восток».

В этом контексте нельзя не сказать нескольких слов также и о том, что в самое ближайшее время турецкую экономику могут ожидать серьезные трудности в связи с тем, что она, во-первых, в значительной степени перегрета за счет активности спекулятивного капитала, а во-вторых, ее финансовая система очень сильно привязана к внешним источникам финансирования. Данные факторы необходимо учитывать инвесторам.

С одной стороны, экономика ТР относительно безболезненно пережила финансово-экономический кризис и даже продемонстрировала рост (примерно в 9%), однако с другой – рост этот был достигнут не за счет реформ национальной промышленности, а за счет расширения внутреннего спроса, простимулированного ростом потребительского кредитования. Другими словами – турецкие банки брали деньги займы на внешних рынках и сужали их под высокие проценты физическим лицам.

Данная схема в посткризисный период продемонстрировала свою высокую эффективность. Так, в 2009 году объем выданных турецкими банками потребительских кредитов, включая ипотечное кредитование, составил 93 млрд. турецких лир, а 2011 году он достиг 172 млрд. турецких лир. При этом, если в 2002 году доля потребительских кредитов в общем объеме банковских кредитов составляла 5%, то в последующие годы она стабильно удерживалась на уровне близком к 25%. В этих условиях выросла зависимость национальных банков (и, соответственно, всей турецкой экономики) от внешних источников финансирования, поскольку иностранцы охотно шли в Турцию, видя перспективу получения быстрых и легких денег. Данная тенденция активно поддерживалась Центральным банком Турецкой Республики (ЦБТР), который стимулировал интерес иностранного спекулятивного капитала за счет поддержания высоких процентных ставок в сочетании с высоким курсом национальной валюты.

Справочно

ЦБТР рассматривал высокую стоимость кредитов в качестве основного инструмента контроля над инфляцией и финансовой стабилизацией. Притягиваемый перспективами извлечения в предельно сжатые сроки высоких прибылей, капитал из-за рубежа охотно шел на турецкий рынок, удерживая стабильно высокий курс лиры и активно кредитую частные национальные банки.

Основанная часть необходимого внешнего финансирования поступает в Турцию через систему портфельных инвестиций, в структуре которых после мирового финансово-экономического кризиса преобладают различные долговые бумаги. В итоге возникла прочная привязка финансового рынка ТР, в первую очередь частного сектора, который в настоящий момент является держателем примерно 70% внешней задолженности страны (с государственным долгом Анкара к настоящему моменту практически расплатилась), к процентным ставкам международного рынка и их изменению (значительная часть заемных средств привлекается в виде краткосрочных займов, на 2012 год на них приходилась почти 40% задолженности частного сектора). Видимым показателем того, насколько плотно банковская система Турции привязана к иностранному капиталу, является, в частности, то, что, согласно официальной турецкой статистике, в 35 из 45 национальных банков ТР участвует иностранный капитал. В 18-ти же из них доля зарубежного участия оценивается в 99 – 100%.

Однако с 2012 года зарубежный капитал уходит из страны, что в среднесрочной перспективе грозит спадом темпов развития и прироста национального ВВП. Связано это, во-первых, с тем, что турецкое руководство решило понижать учетную ставку, дабы избавиться от «мыльного пузыря» фактически дутых показателей роста, а во-вторых, с тем, что после событий 2013 года в парке Таксим-Гези многие ожидают социального взрыва. Пока турецкое правительство не имеет приемлемого плана, как

противостоять этой неприятной тенденции. Вдобавок, декларируя необходимость развития реального сектора экономики, обновленная Анкара (на недавних первых в истории страны всеобщих выборах президента победу одержал глава Партии справедливости и развития и действующий премьер страны Р.Т. Эрдоган) и здесь не имеет вынужденной стратегии (подробнее об этом – ниже).

Острейшей экономической проблемой Турции является также то, что она теряет одного из ведущих своих внешнеторговых партнеров – Ирак (стабильно входил в тройку главнейших потребителей турецких товаров и услуг). В связи с усилением политической нестабильности Ирак вступает в период серьезной дестабилизации, Ирак существенно сокращает объемы закупаемых у Турции продуктов и услуг.

Данное обстоятельство негативным образом может сказаться на среднесрочных проектах руководства Турецкой Республики. Согласно «Программе среднесрочного развития Турции на 2014 – 2016 гг.», принятой в рамках реализации Десятого пятилетнего плана развития страны, правительство намерено повысить уровень сбережений национальной экономики и постепенно сокращать дефицит платежного баланса. Потеря же одного из основных импортеров турецкой продукции явно пойдет вразрез с устремлениями Анкары увеличить экспорт и сократить импорт.

Кроме того, как отмечают эксперты, во многом вышеозначенные планы турецкого правительства не подкреплены реальной стратегией по структурной перестройке национальной экономики. То есть, не предусмотрено, например, создания новых производств или каких-либо специфических мер по увеличению продуктивности сельского хозяйства. Поставленная задача снижения уровня зависимости экономики страны от импорта опирается в первую очередь на схему извлечения дополнительных валютных доходов в рамках сложившейся товарной структуры экспорта за счет улучшения системы его организации и расширения географии.

Нельзя также не сказать и о том, что в сентябре 2013 года международное рейтинговое агентство Morgan Stanley включило турецкую экономику в список пяти наиболее «хрупких» экономик мира, куда вошли также экономики Бразилии, Индии, ЮАР и Индонезии. Все они оказались чрезвычайно зависимы от притока краткосрочных иностранных капиталов. Примерно в то же самое время журнал Economist отметил, что Турция имеет наиболее высокую степень уязвимости среди всех развивающихся рынков от присутствия на нем иностранного капитала (в группу стран высокого риска вошли также Румыния, Польша, Мексика, Колумбия, Перу, Аргентина, Индонезия и Чили).

В связи со всем вышесказанным в турецком экспертном сообществе бытует мнение, что экономика страны, это – «мыльный пузырь», «надутый» «горячими деньгами» и краткосрочными инвестициями из-за рубежа.

***

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- Экономические отношения между Россией и Турцией в последние годы развиваются вполне динамично. Анкара чрезвычайно нуждается в поставках российских товаров и, конечно же, энергоносителей. Все это создает весьма благоприятный фон для дальнейшего развития двусторонних контактов.
- Думается, что любые инициативы России по расширению закупок турецких товаров будут с восторгом встречены в Анкаре, желающей тем или иным способом решить проблему дефицита платежного баланса (в том числе и за счет расширения географии турецкого экспорта). Тем более, что одного крупного импортера – Ирак – Турция уже, можно сказать, потеряла.
- Важным моментом в контексте расширения российско-турецкого сотрудничества может стать более активный выход турецких компаний на рынок строительных услуг России. Продукция турецких фирм может в той или иной мере заменить продукцию западных компаний, которые могут под давлением санкций покинуть отечественный рынок (имеются целые сегменты в отрасли производства стройматериалов, которые российские компании не в состоянии «закрыть» собственными силами в силу технологического отставания).
- Участие турецкого капитала также может простимулировать развитие отечественного рынка внутренних туристических услуг.

- Анкара чрезвычайно заинтересована в привлечении российских инвестиций во все возможные отрасли народного хозяйства. Однако инвестиционные потоки здесь вряд ли удастся в краткосрочной перспективе диверсифицировать. Принимая во внимание тот факт, что планы стратегического развития турецкой экономики не подразумевают серьезного расширения возможностей реального сектора, российскому капиталу придется действовать в освоенных ранее границах.
- Выстраивая стратегию отношений с Турцией отечественному капиталу (как частному, так и государственному) необходимо иметь в виду следующие моменты. Во-первых, экономика Турции в инвестиционном и технологическом плане в очень высокой степени зависима от США и Запада в целом, а также от развитых стран Азии – Японии, Южной Кореи и Китая. Они не только держат в Турции свои заводы, но и являются важнейшим рынком сбыта произведенной в ТР продукции. Во-вторых, Турция в самое ближайшее время может столкнуться с целым рядом серьезнейших проблем, поскольку рост ее экономики в последнее время был обусловлен исключительно высочайшей потребительской активностью, простимулированной выгодными условиями кредитования физических лиц национальными банками (которые в свою очередь, кредитовались зарубежными финансовыми структурами). Сейчас данная тенденция изживает себя, а иностранный капитал уходит с турецкого рынка.
- Нельзя также забывать и о том, что Турция – член НАТО, и нет никаких видимых признаков того, что она собирается покинуть альянс. То есть и в плане военно-политическом Анкара находится в орбите влияния Вашингтона и других западных стран, которые снабжают турецкую армию почти всеми видами вооружений. То есть на динамике этого сотрудничества базируется оборонная мощь Турецкой Республики.